

Искусство без купюр

Алла ДЕМИДОВА

Ахматовские ЗЕРКАЛА

Комментарий актрисы

МОСКВА
Издательство АСТ

УДК 821.161.1-94
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д30

Дизайн серии *Дмитрия Агапонова*

Рисунок на обложке Николая Тырсы (1928 год).
Хранится в Музее Анны Ахматовой в Фонтанном доме.

Демидова, Алла Сергеевна

Д30 Ахматовские зеркала : комментарий актрисы / Алла Демидова. — Москва : Издательство АСТ, 2024. — 368 с., ил. — (Искусство без купюр).

ISBN 978-5-17-165755-0

Выдающаяся актриса Алла Демидова, не раз исполнявшая произведения Анны Ахматовой со сцены, однажды решила исследовать тайнопись одного из самых загадочных произведений русской литературы – «Поэмы без героя». В ней зашифрованы имена и события, не зная о которых, читатель вряд ли сумеет проникнуть в глубину текста и понять его истинный смысл.

Какие люди скрываются за вымышленными именами персонажей, каковы их отношения, как связаны описываемые события с подлинными историческими явлениями – на эти вопросы А. Демидова дает свой ответ. Актриса признается, что «просеяла через себя» письма, стихи, дневниковые записи, мемуарную прозу поэта, воспоминания его современников. И эта работа, давшая богатый материал для размышления, вылилась в книгу «Ахматовские зеркала».

УДК 821.161.1-94

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-165755-0

© А.А. Ахматова (наследники), 2024

© А.С. Демидова, 2024

© ООО «Издательство АСТ», 2024

Анна АХМАТОВА

Поэма
БЕЗ ГЕРОЯ

Deus conservat omnia
Бог сохраняет всё
(Девиз в гербе Фонтанного Дома)

Вместо предисловия

Иных уж нет, а те далече...

Пушкин

Первый раз она пришла ко мне в Фонтанный дом в ночь на 27 декабря 1940 г., прислав как вестника еще осенью один небольшой отрывок («Ты в Россию пришла ниоткуда...»).

Я не звала ее. Я даже не ждала ее в тот холодный и темный день моей последней ленинградской зимы.

Ее появлению предшествовало несколько мелких и незначительных фактов, которые я не решаюсь назвать событиями.

В ту ночь я написала два куска первой части («1913») и «Посвящение». В начале января я почти неожиданно для себя написала «Решку», а в Ташкенте (в два приема) — «Эпилог», ставший третьей частью поэмы, и сделала несколько существенных вставок в обе первые части.

Я посвящаю эту поэму памяти ее первых слушателей — моих друзей и сограждан, погибших в Ленинграде во время осады.

Их голоса я слышу и вспоминаю их, когда читаю поэму вслух, и этот тайный хор стал для меня навсегда оправданием этой вещи.

8 апреля 1943

Ташкент

До меня часто доходят слухи о превратных и нелепых толкованиях «Поэмы без героя». И кто-то даже советует мне сделать поэму более понятной.

Я воздержусь от этого.

Никаких третьих, седьмых и двадцать девярых смыслов поэма не содержит.

Ни изменять ее, ни объяснять я не буду.

«Еже писахъ — писахъ».

Ноябрь 1944

Ленинград

Посвящение

27 декабря 1940 года

Вс.К.

.....
...а так как мне бумаги не хватило,
Я на твоём пишу черновике.
И вот чужое слово проступает
И, как тогда снежинка на руке,
Доверчиво и без упрека тает.
И темные ресницы Антиноя...^{1*}
Вдруг поднялись — и там зеленый дым,
И ветерком повеяло родным...
Не море ли?

Нет, это только хвоя
Могильная, и в накипанье пен
Всё ближе, ближе...

Marche funèbre...^{**}

Шопен...

Ночь.

Фонтанный Дом

---

* Сноски, обозначенные цифрами, отсылают к «Примечаниям редактора» в конце поэмы. — *Ред.*

** Траурный марш (*фр.*). — *Ред.*

Второе посвящение

О. С.

Ты ли, Путаница-Психея²,
Черно-белым веером вея,
Наклоняешься надо мной,
Хочешь мне сказать по секрету,
Что уже миновала Лету
И иною дышишь весной.
Не диктуй мне, сама я слышу:
Теплый ливень уперся в крышу,
Шепоточек слышу в плюще.
Кто-то маленький жить собрался,
Зеленел, пушился, старался
Завтра в новом блеснуть плаще.
Сплю —

она одна надо мною.

Ту, что люди зовут весной,
Одиночеством я зову.
Сплю —

мне снится молодость наша,

Та, е г о миновавшая чаша;
Я ее тебе наяву,
Если хочешь, отдам на память,
Словно в глине чистое пламя
Иль подснежник в могильном рву.

25 мая 1945

Фонтанный Дом

Третье и последнее

(Le jour des rois)³

Раз в Крещенский вечерок...

Жуковский

Полно мне леденеть от страха,
    Лучше кликну Чакону Баха,
        А за ней войдет человек...
Он не станет мне милым мужем,
    Но мы с ним такое заслужим,
        Что смутится Двадцатый Век.
Я его приняла случайно
    За того, кто дарован тайной,
        С кем горчайшее суждено,
Он ко мне во дворец Фонтанный
    Опоздает ночью туманной
        Новогоднее пить вино.
И запомнит Крещенский вечер,
    Клен в окне, венчальные свечи
        И поэмы смертный полет...
Но не первую ветвь сирени,
    Не кольцо, не сладость молений —
        Он погибель мне принесет.

5 января 1956

Вступление

ИЗ ГОДА Сорокового.

КАК С БАШНИ, НА ВСЕ ГЛЯЖУ.

КАК БУДТО ПРОЩАЮСЬ СНОВА

С ТЕМ, С ЧЕМ ДАВНО ПРОСТИЛАСЬ,

КАК БУДТО ПЕРЕКРЕСТИЛАСЬ

И ПОД ТЕМНЫЕ СВОДЫ СХОЖУ.

25 августа 1941

Осажденный Ленинград

Часть первая

**Девятьсот
тринадцатый
год**

Петербургская повесть

Di rider finirai
Pria dell'aurora.
Don Giovanni*

---

* Смеяться перестанешь / Раньше, чем наступит заря. Дон Жуан (*ит.*). — *Ред.*

Глава первая

С Татьяной нам не ворожить...

Пушкин

Новогодний праздник длится пышно,
Влажны стебли новогодних роз.

1914

Новогодний вечер. Фонтанный Дом. К автору вместо того, кого ждали, приходят тени из тринадцатого года под видом ряженых. Белый зеркальный зал. Лирическое отступление – «Гость из Будущего». Маскарад. Поэт. Призрак.

Я зажгла заветные свечи,
Чтобы этот светился вечер,
И с тобой, ко мне не пришедшим,
Сорок первый встречаю год.
Но...
Господняя сила с нами!
В хрустале угонуло пламя,
«И вино, как отравы, жжет»*.
Это всплески жесткой беседы,
Когда все воскресают бреды,
А часы всё еще не бьют...

---

* Отчего мои пальцы словно в крови
И вино, как отравы, жжет?

(«Новогодняя баллада», 1923) –
Примеч. Ахматовой.

Нету меры моей тревоге,
Я сама, как тень на пороге,
Стерегу последний уют.
И я слышу звонок протяжный,
И я чувствую холод влажный,
Каменею, стыну, горю...
И как будто припомнив что-то,
Повернувшись вполоборота,
Тихим голосом говорю:
«Вы ошиблись: Венеция дождей —
Это рядом... Но маски в прихожей,
И плащи, и жезлы, и венцы
Вам придется сегодня оставить.
Вас я вздумала нынче прославить,
Новогодние сорванцы!»
Этот Фаустом, тот Дон Жуаном,
Дапертутто⁴, Иоканааном⁵,
Самый скромный — северным Гланом
Иль убийцею Дорианом,
И все шепчут своим дианам
Твердо выученный урок.
А для них расступились стены,
Вспыхнул свет, завыли сирены
И, как купол, вспух потолок.
Я не то что боюсь огласки...
Что мне Гамлетовы подвязки,
Что мне вихрь Саломеиной пляски,
Что мне поступь Железной Маски,
Я еще пожелезней тех...
И чья очередь испугаться,
Отшатнуться, отпрянуть, сдаться
И замаливать давний грех?